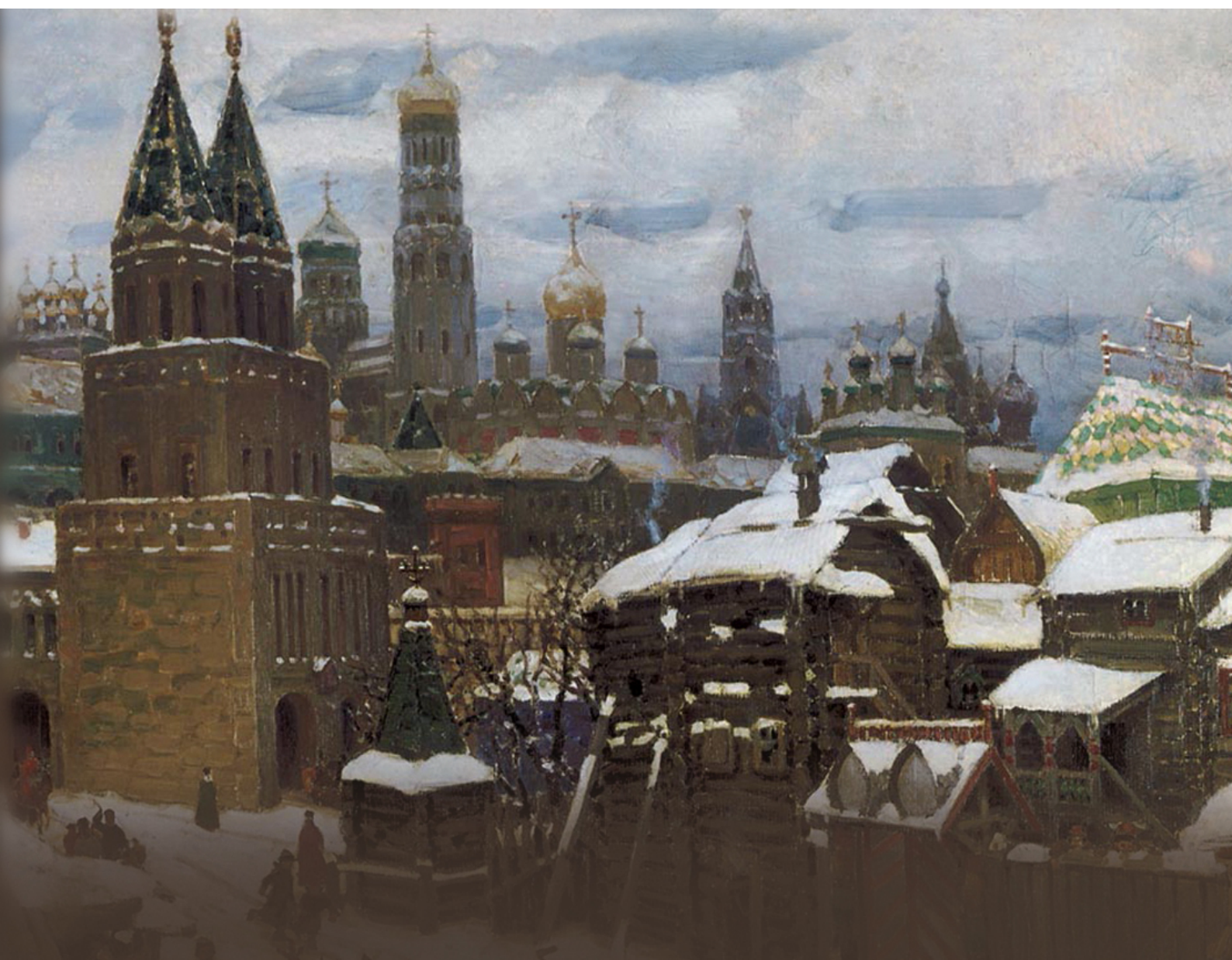

**ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ
РУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ –
«как отблеск славного былого»**

**Золотая осень русского
Средневековья – «как
отблеск славного былого»**

«Знакъ»

2019

Золотая осень русского Средневековья – «как отблеск славного
былого» / «Знакъ», 2019

С восшествием на русский престол Петра Великого и переносом столицы из древней Москвы, в нашей стране начинается новый период истории, до неузнаваемости изменивший все стороны русской жизни. Но переход к новому технологическому, экономическому и культурно-бытовому укладу был бы невозможен, если бы в позднем русском Средневековье не сформировался «человек призвания», «человек действия». Чем ещё интересны для нас сегодняшних два последних столетия средневековых традиций в России, и что обязательно нужно помнить о Московской Руси XVI–XVII веков, может поведать наше небольшое издание об этом сложном и беспокойном времени.

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Содержание

«Смутная тайна мгновений...»	6
«Где сокровищ каталог перелистывает стужа...»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Золотая осень русского Средневековья – «как отблеск славного былого»

© Меркушев В.В., составление, 2019

© «Знакъ», 2019

«Смутная тайна мгновений...»

«Народ самый честный и учтивый, однако благодаря постоянным контактам они начинают облачаться в дикую природу тех, кто ими повелевает».

Андре Тевэ, французский путешественник и просветитель XVI века

Великий итальянский поэт и гений Проторенессанса Франческо Петрарка, рассуждая о Средних веках, называл их «тёмным временем», что, собственно, неудивительно для «раннего» гуманиста; с его мировоззренческой позиции этот период европейской истории и не мог восприниматься иначе, чем одичание античного мира. Но распад римской государственной системы и разрушение последнего бастиона Античности – Римской империи повлекли за собой не только упадок материальной и духовной культуры, но и распространение христианских идей, укрепление национальных государств и феодальных владений.

Хронологически европейским Средневековьем принято считать период между Античностью и Возрождением, с которым приходит Новое время, время промышленных революций, время включения в общественное сознание нехарактерного для средневекового мировосприятия «человеческого измерения», время кардинального пересмотра культурных и духовных традиций.

А как же тогда обстоит дело с русской историей, ведь на Руси не было ни Античности, ни Возрождения, не говоря уже о том, что идеи гуманизма и просвещения с трудом пробивали себе дорогу к душам и умам наших соотечественников?

Поскольку отличительным признаком средневекового общественного устройства являются феодальные отношения, то началом этого исторического периода на Руси обычно называют IX век – время собирания восточнославянских и финно-угорских племён в единое государство под началом князей династии Рюриковичей. С воцарением Петра Великого эпоха русского Средневековья подходит к концу, хотя элементы феодализма ещё долгое время остаются в российской действительности, и лишь реформы Александра II знаменуют собой окончательный переход в государстве к новой общественной формации.

Границы Средневековья для различных стран значительно разнесены по времени, особенно, когда речь идёт об азиатских странах или о странах арабского Востока. Русская история делит рассматриваемый период на три неравные части, к первой фазе Средневековья относится домонгольская Русь, вторая фаза завершается возникновением Московского царства, и третья охватывает весь XVI и XVII век.

До нас дошло немало документальных источников и памятников материальной культуры времён Василия III, Ивана Грозного, смутного времени и времён правления первых Романовых, тогда как фактического материала по отечественной истории до рубежа XVI века найдётся немного. Поэтому для её реконструкции нередко приходится прибегать к версиям и домыслам, опираясь на археологические изыскания и результаты исследований учёных, занимающихся лингвистической палеонтологией. Но, во всяком случае, сейчас достоверно известно, что период, напоминающий европейскую Античность, у наших далёких предков всё же был, как и Возрождение, однако Возрождение, провозглашавшее не человека как меру вещей и смыслов, а Христа. Именно поэтому, в силу своей религиозной природы, этот период по праву принадлежит Средневековью, хотя и явил миру не меньшее торжество человеческого духа, нежели европейское Возрождение. Это была эпоха освобождения от чужеземного ига, поиска правды и попыток гармонического устройства русской жизни. Возникают книги, регламентирующие нравственное и правовое поведение, такие как «Златоуст» или «Златая цепь», создаются шедевры живописи, мало в чём уступающие творениям Джотто или Симоне Мартини.

Вот что пишет о живописи того периода нашей истории выдающийся религиозный философ Павел Флоренский: «Русская иконопись XIV–XV веков есть достигнутое совершенство изобразительности, равного которому или даже подобного не знает история всемирного искусства и с которым в известном смысле можно сопоставлять только греческую скульптуру – тоже воплощение духовных образов и тоже, после светлого подъема, разложенную рационализмом и чувственностью. И вот, на этой вершине своей, иконопись, чуждая и *тени* аллегоризма, открывает духу светлые свои видения *первозданной* чистоты в формах столь непосредственно воспринимаемых, что в них сознаются каноны воистину всечеловеческие, и, будучи откровениями жизни во Христе более, чем что-либо другое, будучи чистейшим явлением собственно церковного творчества, это формы оказываются заветнейшими исконными формами всего человечества...»

В отличие от стран, где в XVI веке уже прочно утвердилось светская культура и светская мысль, потеснив религиозный, средневековый стандарт общественного мышления и восприятия окружающего мира, в России мысль и культура по-прежнему оставалась преимущественно церковной. Однако в русле этой церковной традиции всё же находилось место и для начал гуманизма и представлений о человеке, как венце Творения, что, собственно, лежало в основании идей европейского Возрождения.

С XVI века в Московском царстве начался очень медленный и в чём-то противоречивый разворот от того времени, которое великий итальянец в своё время называл «тёмными веками». В русском обществе кратно повышается роль личности: характерный для первой и второй фаз Средневековья «человек долга» повсеместно заменяется «человеком призвания», в чём явственно усматривается параллель с господствующей в Европе возрожденческой традицией антропоцентризма. В церковной мысли возникают различные течения, стремящиеся приблизиться к правде вещей, постичь смысл бытия и найти верный способ обретения духовных истин.

Нил Сорский, а после Вассиан Патрикеев и Максим Грек выступают с идеями нестяжательства. Отрицая помыслы «сребролюбия», нестяжатели не принимают подневольного труда с целью обогащения, ратуют за смягчение наказаний и осуждают смертную казнь. Беглый холоп и монах Кирилло-Белоозерского монастыря, глава еретического антисистемного учения Феодосий Косой, отрицает не только обрядовую церковную традицию, но и её догматику. В основе его проповедей лежат идеи равенства всех людей, идеи общественного устройства без войн и эксплуатации человека человеком. Ростки свободомыслия и осознания человеческого достоинства возникают и получают своё развитие в основном в среде религиозных сект, особенно после череды сожжений и казней отступников. Еретическое движение XVI века, в отличие от вероучений более ранних религиозных вольнодумцев, характеризуется, прежде всего, вовлечённостью в него не только людей духовного звания, но и купечества, части книжников и даже представителей государственного аппарата. В русском просвещённом обществе возникает интерес к проблемам свободы воли, к продвижению светских форм человеческой деятельности и распространению гуманистических ценностей на всех уровнях общественного бытия.

Преодолев Смутное время и утвердив династию Романовых, Московия не только вернула себе почти все захваченные поляками и шведами земли, но и во многом изменила сам стиль управления государством. От методов правления Ивана Грозного, приравнивавшего царскую власть к Божией, Московское царство перешло к практике обновлённых земских соборов, куда входили практически все выборные сословные представители русского общества. А чуть позже, к середине XVII века, роль земских соборов даже с большей пользой для государства стали выполнять специальные учреждения – вновь созданные приказы, занимающиеся административными, хозяйственными, внешними и внутренними делами Московского царства. Все прежние кабальные торговые договоры, в которых как-либо ущемлялись права русских купцов, были отменены. Но страна не закрылась как во времена правления Бориса Годунова,

напротив, сюда были призваны голландские промышленники, наладившие литейное, стекольное и канатное дело. Пример голландцев вдохновил многих русских инициативных людей, в которых во времена правления первых Романовых не было недостатка. В историческом плане весь XVII век шла ломка прежнего средневекового уклада, прежних традиционных стереотипов, что привело в итоге к изменению всего русского национального сознания. Эти перемены самым непосредственным образом сказались на культуре русского позднего Средневековья – его живописи, архитектуре и декоративно-прикладном искусстве.

«Где сокровищ каталог перелистывает стужа...»

*«Хто премудр... в вас, да покажет от добраго жития дела своя,
в кротости и в премудрости...»*

Иван IV Грозный

*«Никтоже бо с разумом родися когда, но учитися всякому словеси
надлежит нужа.*

*Любовь в божественных – любовь человеческих, от учения бо
разум прилагается, якоже в святых людех глаголется, еже и до смерти
учитися подобает».*

Старец Артемий, виднейший идеолог нестяжательства XVI века

Ничто так красноречиво и ярко не свидетельствует об ушедшей эпохе как книга, изданная её современниками. Книга – самый значимый объект материальной культуры, синтез литературы, графики, живописи, декоративных приёмов и эстетических начал своего времени. Многие из того, что мы в настоящее время знаем об эпохе позднего русского средневековья, почерпнуто из книг.

Книжные собрания XVI–XVII веков на Руси – это, большей частью, собрания монастырей, в меньшей степени – библиотеки князей и бояр, ещё реже – собрания книг, принадлежащие отдельным монахам. Самого термина «библиотека» в те времена ещё не существовало, книжные собрания обычно называли «книжным домом» или «книжной казной». Крупнейшими личными книжными собраниями позднего Средневековья считались библиотеки Ивана Грозного и патриарха Никона. Учёт и хранение книг, как правило, вверялись наиболее образованным монахам, однако каталогизация собраний не проводилась, первые описи библиотек появились лишь в самом конце XV века. Собрания включали в себя книги не только в форме кодексов¹, но и в виде рукописей, берестяных грамот и свитков, что во многом затрудняло их систематизацию и учёт.

¹ Кодекс – одна из конструктивных книжных форм. Форму кодекса имеют современные книги.

Напрестольное Евангелие. XVII век. Фрагмент.

В XVI веке на Русь пришло книгопечатание. Его появление непосредственно связано с процессами зарождения новых общественных отношений в недрах феодального миропорядка Московского царства. История русского книгопечатания берёт своё начало в 1564 году, с появления первой печатной датированной книги «Апостол». Если в странах Западной Европы книгопечатание было связано с проявлением частной предпринимательской инициативы, то в Московии его появлению во многом поспособствовал царь и митрополит. Если Иван Грозный, а также митрополиты Макарий и Афанасий видели в печатных книгах надёжный инструмент государственной и церковной власти, то первопечатник Иван Фёдоров, напротив, считал своим призванием создать доступную книгу для «возлюбленного русского народа», для его самоутверждения и просвещения. С момента возникновения, печатная книга старалась занять заметное, значительное место в духовной жизни русского общества. В книгах возникают вольные послесловия, в которых книжники выражали своё личное отношение к публикуемому тексту, не скупясь на замечания и независимые комментарии, которые были непосредственно обращены к читателям. Такая практика никак не отвечала интересам и чаяниям духовенства, и уже в XVII веке московский Печатный двор был взят под особо жёсткий контроль со стороны патриарха.

Печатные книги XVI–XVII веков мало в чём отличались от рукописных. В известном смысле между издателями тех и других шла непрерывная конкурентная борьба. Однако от более ранних, рукописных, книг печатную версию отличала очень серьёзная работа издателей с текстом, стремление приблизить церковные, богослужебные фразы к понятному, современному языку. Книги имели красивый шрифт – полуустав, были богато украшены орнаментами и декоративными элементами, начальными буквицами и нередко дополнялись иллюстрациями, выполненными на высоком художественном уровне. Русская книга в этом отношении нисколько не уступала западноевропейской. Книгопечатание в России, как таковое, запрещено не было, но находилось фактически в монопольном ведении государства. В XVII веке уже существовало четыре книгопечатных центра: в Москве, в Александровской слободе, в Нижнем Новгороде и в Иверском монастыре. Вероятно, благодаря умелому учёту иностранного опыта и искусности русских мастеров, даже вопреки всем сложностям внутривосточной обстановки, книжное дело в Московском царстве развивалось исключительно быстро. По свидетельству очевидца польско-шведского нашествия, московский «печатный дом и вся штамба того печатного дела от тех врагов и супостат разорися и огнем пожжена бысть». Однако вскоре вместо старых печатен, где работали мастера-универсалы, коим были подвластны все операции по созданию книги, вырастают промышленные мануфактуры с чёткой кооперацией, основанной на разумном разделении труда. То, что раньше делал один уникальный специалист, теперь выполняли разные узкопрофильные мастера. В документах XVII века значатся такие умельцы печатного дела как словолитец, резец, знаменщик (художник), тередорщик (печатник), батыйщик (мастер по нанесению краски на формы), разборщик (разбирающий использованные формы), столяр и кузнец. Часть подсобных рабочих трудились по найму и именовались «подъячими азбучного дела».

Полоса среднешрифтового Четвероевангелия. Безвыходное издание. Середина XVI века. Фрагмент.

В настоящее время полиграфистами используется более десяти тысяч различных шрифтов, а в XVII веке библиотека шрифтов была много скромнее, печатных шрифтов насчитывалось всего несколько. Мастер Никита Фофанов отлил азбуку, которая называлась «никитинской», мастер Осип Кириллов отлил «осиповский» шрифт, а мастера Кондрат Иванов и Иван Сильной изготовили «большой евангельский» шрифт, получивший самое широкое распространение в русском книгопечатании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.